

Рок невезения помещиков Коринфских

Троицкий собор, построенный по проекту М.П. Коринфского

В этом году исполняется 225 лет со дня рождения Михаила Петровича Коринфского и 145 лет со дня рождения его внука Аполлона Аполлоновича. Михаила Петровича знают у нас как архитектора кафедрального Троицкого собора, дома трудолюбия, губернской мужской гимназии и здания удельной конторы, а внука его – Аполлона Аполлоновича – как литератора и поэта, одноклассника Владимира Ульянова по симбирской гимназии. Симбирский период жизни деда и внука почти не изучен, созданием подробной биографии, основанной на выверенных источниках, никто серьёзно не занимался. Редкие статьи о Коринфских пересказывают общеизвестные факты. Совсем не изучена хозяйственная деятельность Коринфских в Симбирской губернии. Поэтому было отрандно ознакомиться с вновь выявленными документами, проливающими свет на жизнь Коринфских-помещиков. Документы позволяют создать образ большой помещичьей семьи на территории двух сёл Симбирского уезда, которые сейчас входят в состав Майнского района.

Рок невезения сопровождал семью Коринфских на помещичьем поприще с 1848 года, и началом этого была неудача Михаила Петровича Коринфского в возведении Казанского Родионовского института благородных девиц. Вот что гласит по этому поводу официальный документ: «В сенатских объявлениях 1848 года ноября 20 дня № 93 в ст. ст. 17931 и 17932 от Казанской палаты уголовного суда значится запрещение архитектору Казанского Императорского университета надворному советнику Михаилу Петрову Коринфскому и бывшему Казанскому городовому архитектору титулярному советнику Петру Гаврилову Пятницкому на имение их, где бы какое ни оказалось, по числу употребляемых расходов на исправление зданий Казанского Родионовского института благородных девиц, от небрежной постройки их, всего на сумму сорока восьми тысяч двадцати рублей двадцати с четвертью копеек серебром...».

Это были очень большие деньги. В каких долях каждый из указанных лиц будет выплачивать эту сумму, не указано. Попробуем разобраться, что означает «запрещение на имение». Да то, что М.П. Коринфский не имел права распоряжаться имением: ни продать его, ни заложить, ни подарить. В случае же передачи имения прямым наследникам долг, стоящий за прежним хозяином, переходил на них до полного погашения.

В документе не указано, что конкретно произошло со зданиями Родионовского института благородных девиц: то ли ошибки архитекторов, проектировавших здания, то ли неправильные расчёты зодчих, их возводивших, то ли вина недобросовестных подрядчиков, поставлявших некачественные строительные материалы, то ли халатность самих строителей, за которыми не уследили. Всё может быть. Официально засвидетельствовано одно: деньги, потраченные на ремонт или перестройку зданий института, очень большие, и их должны

Казанский Родионовский институт благородных девиц

вернуть архитекторы, обвинённые в «небрежной постройке их». Этот долг через публикации в сенатских объявлениях преследовал семейство Коринфских официально и переходил из поколения в поколение по наследству.

28 января 1863 года, исполняя решение суда, коллежский секретарь Михаил, коллежский асессор Пётр, коллежский регистратор Владимир, титулярный советник Аполлон, поручик Николай, коллежский секретарь Адам, девица Александра, жена коллежского асессора Анна Ефимова – дети Михаила Петровича и жена его Анастасия Александровна приступили к разделу недвижимого имущества в селе Никольское (Ростовка и Хохловка тож) Симбирского уезда.

После раздела имущества сыновьям достался и долг, исчисленный пропорционально полученной земли, следовательно, и запрещение на имение, пропечатанное в сенатских объявлениях того же года. У всех членов семьи были низкие чины, а богатство детям Михаил Петрович оставил вовсе небольшое, поэтому Владимир, Пётр и Александр уступили свою землю Аполлону за деньги, всего у него стало 66 десятин 1200 сажень, да ещё часть Михаила, да своя часть, да часть сестры Анны Михайловны Ефимовой. Почти вся земля при Хохловке перешла в руки одного человека – Аполлона Михайловича.

5 октября 1874 года в возрасте 53 лет Аполлон Михайлович умер. После него осталось движимое и недвижимое имущество при селе Хохловка в количестве 144 десятин 1553 сажень и при сельце Каменном Отколке в количестве 173 десятин. Наследники его: Пётр, Леонид, Аполлон, Серафима. Старшие Пётр и Леонид начинают собирать и оформлять документы на наследство и обеспечение прав малолетних Серафимы и Аполлона. Опекуном несовершеннолетних был утверждён Леонид Аполлонович.

По метрическим выписям Серафима родилась 11 июля 1867 года, Аполлон (будущий поэт) родился 29 августа 1868 года, крещён был 31 числа того же месяца в Троицкой церкви. С получением свидетельств о рождении взрослых Петра и Леонида вышла заминка, так как все документы симбирской консистории сгорели в пожаре 18 августа 1864 года. Документы были восстановлены по свидетельским показаниям служителей Троицкой церкви города Буинска.

Инструкции опекунского дела предусматривали множество правил,

не позволяющих вольно относиться к имуществу малолетних детей даже самым близким родственникам, которые нередко их нещадно обворовывали. Вот и на сей раз составлена «Опись движимому имуществу, принадлежащего малолетним Аполлону и Серафиме и совершеннолетним Леониду и Петру Аполлоновым Коринфским, учинённая по распоряжению Симбирской дворянской опеки ... 15 сентября 1881 года», где расписаны и оценены все вещи, вплоть до простой ложки и старой скалки. Начинается она перечислением запасов хлеба: «Ржаных снопов на гумне 40 снопов, в амбарах ржи в зерне 45 четвертей по 9 мер неподсеянной, овса в снопах 75 телег, в зерне овса 40 четвертей...». Далее идёт «Опись имению, состоящему в Симбирском уезде 1-го стана Ново-Никиулинской волости в селе Хохловке ... Пахотной земли, в том числе под усадьбой, сто тридцать шесть десятин земли отдаётся в наймы... паровая 20 рублей, яровая 12 рублей, хозяйство трёхпольное, засеяно озимью в 1881 году... исполу 32 десятины, которые подлежат уборке в 1882 году...». Следующий раздел «Опись постройкам: 1) Три амбара и пристенок деревянные, крыты соломой, мерою в длину 3 сажени, в ширину 2,5 сажени... (стоимость) 60 рублей, 2) Рига бревенчатая, длины 3 сажени, шириною 2,5 сажени, крыта соломой, при ней молотильный сарай... 300 рублей... Имение оценивается по 75 рублей десятина. Итого 10.125 рублей серебром».

Опись другого имущества «Симбирского уезда 2-го стана Ртищево-Каменской волости в сельце Каменском Отколке», составленная также 11 сентября 1881 года, даётся в подробном изложении. Это большой многостраничный документ и исследователю старых дворянских усадеб мог бы быть бесценным источником знаний.

Опись имущества любого господского дома начинается с икон, так и здесь: в киоте соснового леса «с четырьмя дверками и стёклами», а также в передних углах всех комнат дома находятся простые деревянные и «образа в серебряных ризах» Иоанна Крестителя, Сергия Чудотворца, Великомученицы Варвары, Германа Чудотворца, Спасителя и множество других, отдельно упоминается «В вызолоченной ризе Скорбящая Божия Матерь». Далее, без особого порядка, идёт опись домашнего имущества, потом – хозяйственные постройки поместья. Не будем приводить всю эту

А.А. Коринфский, поэт, внук М.П. Коринфского

опись и скажем коротко: по ней можно судить не о богатстве имения, а, скорее, о его скудости.

Пётр Аполлонович и Леонид Аполлонович, получив в мае 1882 года в общем владении с малолетними Аполлоном и Серафимой имение после отца Аполлона Михайловича, заложили незадолго до этого, а именно 2 марта того же года, первой гильдии симбирскому купцу Василию Александровичу Чебоксарову имение «при сельце Отколке выселке и в Ртищевой Каменке пашни 100 десятин, лугов 38 десятин, под оврагами 277 сажень, под половиною речки Каменки, Космынка тож, 110 сажень, а всего 138 десятин 387 сажень... всю без остатка, доставшуюся... по наследству после смерти матери... Серафимы Петровны Коринфской по раздельному акту ... с Екатериною Петровою Станевич...». Имение было заложено за семь тысяч рублей из десяти процентов на год, то есть до 2 марта 1883 года. Таких денег через год ни у Аполлона, ни у Леонида не оказалось, и земля перешла во владение семьи купца Чебоксарова.

Последним документальным упоминанием о помещиках Коринфских является завещание, написанное 21 декабря 1899 года Александрой Антоновной Коринфской, умершей 17 января 1917 года в возрасте 81 года, на 28 десятин 818 сажень земли без построек своим сыновьям Николаю Николаевичу и Дмитрию Николаевичу. Получил ли Николай Николаевич свою долю наследства, о котором он начал вскоре хлопотать, неизвестно, известно только то, что его брат Дмитрий сделать этого уже не смог: он умер в мае 1918 года. А вот Александра Александровна Тельпугова сто рублей, завещанные бабушкой Александрой Антоновной, возможно, получила.

Константин Новеньков,
краевед